СВОБОДА:

КТО ЕЁ ПОЛУЧАЕТ? И КАК?

Джордж Каттинг*

Божий замысел всегда состоит в том, чтобы вызвать в душе чувство нужды, прежде чем Он её удовлетворит. Ни один грешник не получит прощения своих грехов, например, пока, будучи самоосужденным преступником, не почувствует в этом потребность.

Блудному сыну было недостаточно быть нуждающимся и голодным; прежде чем его побудили сделать хотя бы один шаг домой, из него нужно было выжать крик: "Я *погибну* от голода". Так же и с новорожденной душой, жаждущей свободы; его нужно было не только заставить желать ее, но и довести до чувства *абсолютной беспомощности*, прежде чем, силой другого, он будет действительно и экспериментально освобожден.

Представьте себе такую ситуацию. Маленькая птичка пытается свить гнездо в вашем дымоходе и, обнаружив, что не может взлететь, спускается вниз, вся почерневшая, в вашу гостиную. Вдруг она обнаруживает на себе две пары глаз — ваши и кошачьи; и ее маленькая грудь снова пульсирует от страха. Вы видите ее настоящего врага — кошку — и жаждете, чтобы она убежала невредимой; и своей рукой вы выступаете в роли ее спасителя, распахивая дверь, ведущую на свободу. Однако она не понимает, что вы не враг, а настоящий друг, и начинает метаться туда и обратно в сильном страхе, в безумной спешке ища путь к спасению. От окна она быстро бросается к каминной полке; затем, с оглушительным ударом, она снова оказывается у окна; и только когда он уже не может больше ничего сделать и падает от усталости и разочарования, она видит то, чего раньше не замечала, а именно: широко открытую дверь и свободный доступ к ней. В следующее мгновение она уже снаружи и наслаждается полной свободой. [В том смысле, что птица до этого наслаждалась жизнью на свободе, иллюстрация неполная.]

Теперь, *неверующих* можно разделить на три класса.

1. *Непросвещенный* класс. Эти люди практически ничего не знают о том, что говорит Слово Божье по этому вопросу, хотя, возможно, они и испытали на себе некоторые испытания, которые к этому привели.

2. *Просвещенный* класс. Эти люди могли бы объяснить, в весьма ортодоксальной форме, условия этого освобождения, и все же находятся в таком сонном, самодовольном, нравственном состоянии, что вполне довольны знанием его буквы, будучи совершенно лишены его *силы*. Одно дело — услышать от тех, кто на собственном опыте убедился, что, запрокинув голову назад, держа руки под водой и спокойно лежа на спине в воде, ваше тело будет плавать, и совсем другое — обнаружить себя на глубине десяти саженей, применяя это на практике. Мы можем *думать*, что знаем все об этом, стоя на берегу. Но в воде мы должны либо полагаться на ее плавучесть, лежать неподвижно и плавать; либо, из-за отсутствия уверенности, тщетно бороться и утонуть.

3. *Сознательно нуждающийся* класс; и как много их! Некоторые из них, возможно, долгие годы пребывали в недоумении. Как часто они боролись и падали, используя наш образ. Они сталкивались с серьезными трудностями в отношении своего личного положения перед Богом, пока не стали ежедневной загадкой даже для самих себя; и искренне, - о, как искренне! – они жаждут найти выход из этого положения.

Именно для помощи таким людям написаны эти несколько страниц. О, если бы Господь, в Своей богатой и драгоценной благодати, был бы благосклонен благословить это для них!

ТРИ ВАЖНЫХ ОТКРЫТИЯ

Есть три важных, затрагивающих душу открытия, которые каждый истинно обращенный человек обязательно сделает рано или поздно.

1. Что он совершил грехи и преступления против святого Бога.
2. Что он не только совершал злые поступки, но и сам по себе является грешником.
3. Что, искренне желая поступать правильно, он постоянно совершает неправильные поступки и часто делает худшее, когда желает лучшего. Короче говоря…

Он *виновен* в том, что *совершил*.

Он *грешен* в том, кто он *есть*.

Он *бессилен* в том, что, как ему кажется, он *должен делать* — раб греха.

*Оригинальное название: Liberty: "Who Gets It? And How?", *George Cutting* (London, 1897). Перевод Руслана Самойлова.

Первая трудность возникает, когда мы обнаруживаем, что благословенный Сын Божий был «*предан за грехи наши*» и «воскрес для оправдания нашего» (Рим.4:25); что Он «вознес наши грехи телом Своим на крест» (1Пет. 2:24); «Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса» (Рим.3:25,26). Да, это потому, что «*Он изъязвлен был за грехи наши*» и «мучим за беззакония наши»; потому что «наказание, принесшее нам мир, было на Нем»; что «*ранами Его мы исцелились*» (Ис.53:5). «Кровь Иисуса Христа» Сына Божия «очищает нас от всякого [или всех] греха» (1Иоан.1:7).

Вера умеет петь: «Свершилось!» — воскликнула Его страдающая душа.

> И я вижу своё звание;
> Я был виновным грешником,
> Но Иисус умер за меня.

Таким образом, Его *драгоценная кровь* дарует нам *праведный* мир в отношении наших грехов. Бог полностью доволен, и верующий чист. Но дело не только в очищении кровью Христа. Бог теперь праведно свободен выразить любому бедному возвращающемуся блудному сыну, исповедующему свои грехи, всю сокровенную любовь Своего большого и нежного сердца. Отец «подбежал, упал на его шею и целовал его». И если блудный сын не может осознать глубину и чудовищность своего греха против такого Бога, есть Тот, Кто сделал это полностью. Да, Иисус почувствовал наши грехи так, как они *должны* быть осознаны. *Он* полностью признался в них и добровольно понес за них полное наказание. Его любящее сердце «сжалось», пока не «совершилось». О, в какой круг любви попадает раскаявшийся грешник! Благодать, *благодать*, ВСЯ БЛАГОДАТЬ! Как же отвратителен грех в свете этой благодати!

Следующие два открытия имеют иной характер и часто сопряжены с гораздо более глубокими исследованиями. Они предполагают, что нам приходится сталкиваться со всевозможными противоречивыми переживаниями внутри себя.

Давайте внимательно рассмотрим различные трудности в этом.

Полезно увидеть в заключительной части Послания к Римлянам 7, что переживания борьбы и трудностей, характерные для не освобожденной души, тщательно описаны, и это сделано тем, кто вышел из них и обрел полную свободу благодаря благодати Божьей. Вы увидите, что тот, кто находится в этой борьбе, обращает свой взор в двух направлениях: *вовне*, на справедливые требования Бога, закон, определяющий их меру, благодаря чему он находит, кем он *должен* быть для Бога; и *внутрь*, на себя, благодаря чему он находит, кто он *есть* на самом деле. Человек не познает Бога в деяниях Своей драгоценной благодати. Обновлённая душа, признавая праведные требования Бога, оказывается совершенно неспособной им соответствовать. Сатана преследует её, и душа погружается в море страданий.

Однако подобный самоанализ и юридические занятия приносят с собой два серьёзных разочарования. Мы надеемся рассмотреть их.

Но, прежде чем говорить об этом, возможно, стоит рассмотреть источник всех разочарований. Мы должны помнить, что не может быть *разочарования* без *ожидания*; эти два фактора так же тесно связаны, как свет дня с восходом солнца. Например, друг спрашивает: «Ты получил письмо с Сандвичевых островов сегодня утром?». Вы отвечаете: «Нет». «Вы были *разочарованы*, когда почтальон прошёл мимо вашей двери, не оставив письма?» «Нет, я не был разочарован, потому что я не *ожидал* его».

Совершенно верно. Если бы было хотя бы небольшое ожидание, было бы и небольшое разочарование; и точно так же, большие ожидания предшествуют большим разочарованиям; но, когда *нет ожиданий*, *не может быть и разочарования*.

РАЗОЧАРОВАНИЕ № 1

«Я ожидал, — говорит бедная, измученная душа, — что новое рождение всё исправит во мне, и что под *внутренним изменением* (которое, как я искренне надеялся, я пережил) подразумевается превращение моей злой природы в добрую и святую; а теперь я обнаруживаю, что зло всё ещё внутри меня, такое же плохое, или даже ещё хуже, чем прежде! Как это тревожно! Неужели это правда? Было ли моё обращение искренним? Или моё исповедание тогда и сейчас — всего лишь пустая фальшь?» Подобные вопросы, в искренней душе, искренне стремящейся быть праведным перед Богом, – дело отнюдь не пустяк. Бог свят. «Закон духовен», – говорит он, – «и я надеялся, что я тоже буду духовным, но я обнаруживаю, что я *плотский*, проданный под грех». Как это удручающе! Как это разочаровывает!

В чем же секрет этого первого разочарования? Причина двоякая: неверное представление об истинном характере нашей падшей природы и ошибочное понимание того, что на самом деле приносит новое рождение.

В этом нам может помочь иллюстрация из Ветхого Завета. Вы, несомненно, вспомните первый эпизод из истории Самсона, описанный в книге Судей: как, когда он шел в землю филистимскую и приблизился к винограднику в Фимнафе, вышел молодой лев, зарычал на него, и Самсон схватил его и растерзал, как козленка, оставив мертвым на обочине дороги.

Спустя некоторое время, как мы читаем, Самсон во второй раз посетил филистимлян и, проходя мимо того же места, обернулся, чтобы посмотреть на тушу молодого льва. К своему удивлению, он обнаружил, что в мертвое животное вселилась жизнь — иная жизнь — и что в результате произошло нечто такое, чего не смогли бы произвести все львы в мире. Вы поймете, о чем я говорю. Рой пчел проник в мертвую тушу и отложил там мед.

Теперь применим эту иллюстрацию к нашему вопросу. Когда человек рождается заново, Дух Божий через Слово, принятое верой, производит в нем новую жизнь — жизнь и природу, столь же отличные от старой, как природа пчелы от природы льва; более того, столь же отличные, как падшая человеческая природа от божественной; ибо мы становимся «причастниками божественной природы». Более того, старое не улучшается от привнесения нового, так же как туша льва не улучшилась от появления пчел или от отложения меда. Послушайте слово Господа к Никодиму: «Рожденное от плоти есть плоть» (ветхий человек, который развращен); «а рожденное от Духа есть дух» (Иоан.3:6).

Ошибочное представление многих исповедующих христиан об этом является плодотворным источником как зла, так и страданий; зла для неверующих и равнодушных; страданий для тех, кто рожден Духом и действительно искренен. Бесконечные усилия прилагаются к «улучшению мертвого льва» (используя наш образ); то есть к «улучшению» человека по плоти; и прилагаются всевозможные моральные средства, чтобы сделать его более терпимым в приличном и религиозном обществе; но лев остается тем же львом, украшайте его, как хотите.

С другой стороны, кто может оценить страдания, которые постигли честные, новорожденные души из-за ошибочного представления о том, что новое рождение либо улучшает плоть, либо избавляет от ее присутствия? Оно не делает ни того, ни другого; и поэтому экспериментальное открытие ее неулучшенного существования крайне огорчает. Они не готовы к тому, что старые вкусы снова пробудятся, и с ужасом обнаруживают, после того как, возможно, их первоначальная радость утихла, что их старые привычки вновь заявляют о себе с еще большей силой. Снова и снова они спотыкаются; их внутреннее смятение нарастает все глубже и глубже, пока они не обнаруживают, что источником всего зла является то, что у них ДВЕ ПРИРОДЫ, во всех смыслах отличные друг от друга, и что обращение не устранило в них грех, живущий внутри. Отсюда и открытие, записанное в Послании к Римлянам 7:20: «Если я делаю то, чего не хотел, то уже не я делаю это, но грех, живущий во мне». То есть, есть «я» в связи с новорожденной жизнью, которая ненавидит внутреннее зло и сожалеет о его действиях; и есть также злая природа — грех, живущий внутри.

«Но как же так, — говорит обеспокоенная душа, — что я не могу сам себе помочь?» «Я изо всех сил стараюсь быть другим, но это бесплодно, разочаровывает, и я часто готов всё бросить в отчаянии. Я знаю, что во мне две природы, и что каждый след зла во мне исходит от старой; но всё же я чувствую, что должен быть добрым для Бога, и как это может быть, если я не могу каким-то образом преодолеть зло плоти?» Это слова тысяч сбитых с толку верующих. Давайте же, с помощью Духа, постараемся помочь им преодолеть эту трудность.

Во-первых, мы должны понять, что Бог не ожидает улучшить человека по плоти и не ищет в нём ничего хорошего. «Плотское мышление» (или «мышление плоти», как оно на самом деле называется) теперь объявляется «врагом против Бога» (самой враждой); «оно не подчиняется закону Божьему и не может подчиняться. Поэтому те, кто во плоти, НЕ МОГУТ угодить Богу» (Рим.8:7,8). Возьмём иллюстрацию из Нового Завета. «Смоковница» была образом народа Израиля, то есть человека в самых благоприятных обстоятельствах, человека в Божьей культуре. Когда Господь подошёл к смоковнице и не нашёл на ней плодов, Он произнёс над ней этот торжественный приговор: «Пусть отныне на тебе не произрастает никаких плодов». (Мф.21:19). Проходя по той же дороге на следующий день, ученики нашли её «засохшей», «высохшей от корней». (Мк.11:20). И кто бы ожидал получить от неё плоды после этого? Что бы вы подумали о том, что ученики начали какой-то новый метод обрезки и обработки этого дерева, надеясь все-таки получить от него плоды? Но они знали лучше! Они знали, что дерево безнадежно погибло, и что им придется искать плоды на другом дереве, или инжир, они больше никогда не увидят. Так же и с человеком, даже в его лучшие моменты. Конец всякой надежды на него наступил, когда на Голгофе он распял Сына Божьего и отказался от благодати, которую Он принес. Но Бог нашел другое «дерево», которое «приносит плод Свой во время Свое», и «листья которого не увядают». Этот вечно прекрасный, вечно плодоносный — Христос.

Да, Бог имеет Христа перед Своим взором и находит всё Своё удовольствие в общении с Ним. Поэтому Он хочет, чтобы мы поняли, что Он отделил человека, как бы в плоти, и начал новый порядок, совершенно новую расу, во Христе, последнем Адаме, как её Главе, и в тех, кто живёт через Него. Однако мы очень медленно это усваиваем, и поэтому нам часто приходится проходить через самые горькие испытания, прежде чем мы будем готовы смириться с тем фактом, что: «В людях нет ничего хорошего, всё, всё находится в Тебе». Мы словно человек, заблудившийся ночью в огромном сланцевом карьере. Оказавшись в полной темноте и совершенно не в силах выбраться (не говоря уже об опасности попытки сделать это без света), он с благодарностью вспоминает, что у него есть коробка спичек, и тут же принимается за дело, пытаясь зажечь огонь. Одна за другой спички не загораются. Но у него еще много осталось, и он будет продолжать попытки, еще более тщательно, в будущем. Более половины спичек зажжено, а огня все нет. Он начинает бояться, что они влажные или испорченные; но, конечно же, думает он, среди них найдется одна хорошая спичка. Поэтому, с еще большей ревностью, он продолжает зажигать спички. Наконец, он находит последнюю. Это его единственная надежда; и когда он проверяет ее, она оказывается ничуть не лучше остальных. Все кончено! Увы! Увы! Что же ему делать? Ему приходится отказаться от своих попыток и в

отчаянии выбросить свою коробку. Но едва он это делает, как обнаруживает в руке другого человека то самое, что он пытался достать своими руками, а именно – свет. Какое долгожданное и своевременное открытие! Выход теперь ясен.

Как и этот человек, так и мы; мы не верим, что из плоти *нельзя* извлечь ничего доброго, и поэтому нам позволено продолжать наши бесплодные «попытки», пока, подобно человеку из Послания к Римлянам 7, мы не придем, через душераздирающий опыт, к смиренному признанию: «Я знаю, что во мне (то есть в моей плоти) не обитает *ничего доброго*». И тогда мы, к нашей радости, обнаруживаем, что то, чего мы не могли найти в себе для Бога, Бог нашел во Христе *для нас*, и что, если мы будем искать там то, что является «добром», мы никогда не будем разочарованы.

Какое же облегчение, после всех усилий по улучшению плоти, обнаружить, что Бог не находит в ней ничего хорошего и *не ожидает этого от меня*. Больше никогда мне не нужно искать в себе ничего хорошего; никогда больше не будет разочарования при обнаружении какой-либо глубины зла.

РАЗОЧАРОВАНИЕ № 2

Я знаю, что правильно, но у меня нет сил это сделать.

«Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу.» (Рим.7:18)

Видеть, что нужно делать правильно, иметь желание это сделать, и все же постоянно терпеть неудачу в исполнении этого — поистине огорчает. И горечь не уменьшается, а, наоборот, усиливается, когда видишь в других полную противоположность собственному состоянию. «Кажется, у *них* есть преданность; очевидно, *они* обладают секретом силы для святой жизни; а что касается меня, то, кажется, нет ничего, кроме поражения и разочарования, что бы я ни делал».

Мы видели, что Бог должен показать нам, насколько мы полные банкроты в *отношении добра*, чтобы мы могли найти все, чего хотим, — более того, все, чего хочет Он Сам, — во Христе. И Он должен затем привести нас к осознанию нашей совершенной слабости, чтобы мы могли найти свою *силу* во Христе. «Без Меня, — говорит Господь, — вы *ничего* не можете делать». С другой стороны, Павел мог бы сказать: «Я могу все через Христа, укрепляющего меня» (или «который дает мне силу»). Фил.4:13. И когда Павел усвоил урок, он мог даже хвалиться своими немощами и делать это «*с радостью*», потому что знал, что его слабость лишь создает больше пространства для силы Христовой, как он говорит: «*Дабы сила Христова пребывала на мне*» (2 Кор.12:9). Он не дает мне осознать, что я обладаю силой, но в осознании своей слабости я использую *Его силу*. «Я нахожу удовольствие в немощах… *ибо когда я слаб, тогда я силен*» (ст. 10).

Дело в том, что, когда нас действительно испытывают, мы оказываемся так же бессильны удержать себя, как пушок чертополоха не может устоять перед сильным северо-восточным ветром. Стойте в течении и держитесь, если хотите, но как только вы ослабите хватку, вас унесет. И все же как медленно мы усваиваем этот урок! После падения мы, *естественно*, более торжественно решаем постараться сильнее в следующий раз. Но это *не* путь истинной силы; и только когда мы обнаруживаем, возможно, через череду печальных разочарований, что у нас действительно *нет собственной силы*, мы покоряемся Ему как единственной нашей опоре. Петр никакими усилиями не смог бы пройти по воде, даже если бы она была такой спокойной. Он смог это сделать только тогда, когда его взор был устремлен на своего Учителя.

Несколько лет назад, когда спускали на воду «Королевскую Шарлотту», рядом стоял джентльмен из Г. Сотни людей одновременно толпились на небольшом мосту, чтобы стать свидетелями торжественного события, когда внезапно мост обрушился, и многие из них упали в воду. Господин С. стоял и наблюдал за происходящим, не предлагая свою помощь, хотя был хорошо известен как опытный пловец.

«Как это возможно, — воскликнул один из очевидцев. — Как такой сильный и умелый пловец, как вы, способный спасти некоторых из этих людей, может так спокойно стоять и наблюдать?» «Время еще не пришло, — ответил он. — *Я жду, пока некоторые из них перестанут бороться*». Затем, сняв пальто, он прыгнул в воду и смело спас нескольких человек.

Как и в случае с тонущими, так и с нами. Мы никогда по-настоящему не выберемся из этого второго разочарования, пока не поймем, что *борьба* означает *тонуть*, и пока, посчитав ее совершенно бесплодной, не начнем искать спасения исключительно в Другом. Естественно, мы хотим стать лучше, но каждый раз, когда пытаемся, получаем лишь душераздирающее разочарование. А что касается закона, то, разоблачая зло и осуждая нас за него, он не дает нам больше силы поступать правильно, чем маяк, который сообщает измученному лодочнику, что, борясь с встречным течением, он сбился с пути, но не дает ему возможности доплыть на своей протекающей, сломанной лодке до желанной гавани. Его единственный шанс теперь — во внешнем спасителе. Не то чтобы он отказывался от мысли о спасении; он не смеет этого сделать; но впервые он чувствует, что оно должно прийти из другого источника. Его надежда не в том, чтобы самому стать сильнее, или лучше справляться с приливными течениями, или каким-либо образом доставить на берег свою быстроходную лодку. Нет. Но, зажигая свой сигнал бедствия, он вскоре оказывается вне тонущего судна и на борту спасательного парохода, больше не полагаясь на свою лодку или свои силы для достижения желанной гавани.

Этот момент достигается в Рим.7:24: «О, несчастный я человек! кто избавит меня?» Не «Кто поможет мне спастись самому?» или «Кто поможет мне стать лучше?», а «Кто избавит меня *от самого себя*?». И ответ находится в Самом Боге. «Благодарю Бога через Иисуса Христа, Господа нашего». Избавление приходит не через борьбу за победу, а через осознание

того, что он во Христе, через Которого он теперь живет пред Богом; что он умер для греха и больше не во плоти пред Ним. Теперь он стоит перед Богом в жизни Другого — Христа — и побеждает в силе Того, Чья благодать поместила его туда.

Достигнув таким образом принципиальной точки освобождения, мы свободны в деталях повседневной жизни воплощать это в жизнь. Мы учимся в полной зависимости от Господа во всем; и в этой счастливой уверенности, силой которой является Дух Божий, мы находим в Нем всю свою достаточность.

Не так давно обратился человек, который вел весьма разгульный образ жизни. Среди своих товарищей он получил прозвище «Бульдог Том», потому что держал и дрессировал несколько бойцовых собак. Однажды его встретил другой христианин, который поинтересовался его духовным благополучием; и в ходе их разговора Том сделал следующее замечание:

«Когда у меня была собака на дрессировке, я давал ей определенный вид пищи только в определенное время дня. Иногда, гуляя со мной, она видела кость и, конечно же, тут же бежала к ней. «Фу!» - говорил я ей твердо; и она тут же отводила взгляд от кости, чтобы посмотреть на меня. Затем она снова поворачивалась к кости, пока я вновь не заговорил и не привлек её внимание. Таким образом я обнаружил, что, пока она смотрела на меня, во мне была сила, которая удерживала её от того самого, что собака любит больше всего. «И так же обстоит дело и со мной», —сказал он. — «Если я хочу уберечься от своих старых привычек, моя единственная сила — это взирать на Него».

Он прекрасно знал, что эти старые привычки слишком сильны, чтобы он мог победить их собственными силами.

Конечно, как и другие примеры из жизни людей, этот несовершенен; ведь, в конце концов, в собаке не было ничего, кроме природы, которая любила запретное, если только это не был страх перед последствиями, если она это примет. Тогда как в каждой обращенной душе это есть. Она может сказать: «Я наслаждаюсь законом Божьим по внутреннему человеку»; так что существует природа, которая *получает удовольствие* от исполнения Его воли, хотя она не находит в себе сил для ее осуществления. Человек подобен хромому Мемфивосфею, который горячо *желал* сопровождать своего царственного благодетеля во время его изгнания, но был лишен Сивой средств для этого (2 Цар.19:26).

Теперь рассмотрим вопрос: как происходит это избавление? Возможно, несколько упростить вопрос, разделив сказанное на три категории: научение *у* Бога; считать *с* Богом; подчинение Богу (Рим. 6:6, 11, 16).

1. НАУЧЕНИЕ У БОГА.

Мы видели, что обращение не улучшает и не устраняет ветхую природу Адама, и это сразу же наводит на другой вопрос: «Как такое зло может избежать суда Божьего?» Ответ только один. Оно не может, и более того, *оно не избежало его*; ибо оно уже получило свое осуждение. «То, чего не мог сделать закон, будучи бессилен из-за плоти, Бог, послав Своего Сына в подобии грешной плоти и ради греха, *осудил грех* во плоти».

Существует огромная разница между тем, что преступник избегает наказания или даже получает прощение, и тем, что он получает полное наказание за свое злодеяние. Грех во плоти *не избежал наказания*. Его полное осуждение было совершено, когда Тот, Кто не знал греха, был принесен в жертву за грех на кресте. И таким образом, если Бог уже осудил это зло в смерти Того, Кто теперь моя жизнь, то в Божьих глазах я состою с Ним в этом суде, и моя жизнь пребывает в Нем и после этого. Поэтому апостол написал верующим в Колоссах, хотя никогда не видел их лиц: «Вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол. 3:3).

Когда вера получает от Бога этот чудесный факт, язык Послания к Римлянам 6:6 становится для нас ясным. Мы вправе считать все, что произошло с Ним, произошедшим с нами: «Зная это, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы тело греха было уничтожено, чтобы отныне мы не служили греху». Этот стих ничего не говорит о том, *чувствуем* ли мы это, хотя, когда этот факт познается от Бога верой, мы становимся нравственно затронуты им и познаем его блаженную силу. Но можно спросить: что подразумевается под нашим «ветхим человеком»? Вся наша сущность как падших детей Адама, наше состояние, определяемое плотью, и именно это, как теперь видит вера и что мы теперь признаем, подошло к концу в суде перед Богом на кресте. И освобождение принадлежит нам, практически, вследствие этого.

2. СЧИТАТЬ С БОГОМ.

«Ветхий наш человек», как мы видели, не избежал наказания, не получил прощения (хотя наши грехи прощены), но был распят — «распят со Христом». Из Слова я узнаю, что именно так считает *Бог*; и я должен считать вместе с Ним. «Так и вы *почитайте* (букв. *считайте*) себя *мертвыми для греха, живыми же для Бога* во Христе Иисусе, Господе нашем» (ст. 11). *Нет для меня другой жизни перед Богом*, кроме жизни Христа. Как во время потопа вся плоть либо была в водах смерти и суда вне ковчега, либо жива внутри, так и сейчас (Иоан.12:31; Быт.6:13). Я либо *жив для Бога* (а это возможно только *во Христе*), либо *жив в себе* под судом. Душа *должна* отказаться от своего эгоизма, чтобы быть свободной от осуждения, и это она может сделать только по вере, считая с Богом.

Но теперь возникает практическая трудность. Некоторые встревоженные могут сказать: «Как я могу считать себя мертвым для греха, когда ежедневно вижу во мне действие плоти? Какое постыдное лицемерие я нахожу в себе, какая гордость, какие недостойные мотивы, какие нечистые мысли! Да, даже в молитвенном положении, какие тщеславные и нечестивые чувства возникают во мне! Как же я могу считать себя мертвым для греха?»

Бог не просит нас *чувствовать*, что «ветхий наш человек» мертв; ибо, по сути, плоть все еще внутри нас и будет там до конца истории. Но Он просит нас *считать* это с Ним и помнить, что *Он* считает, что суд над ней уже состоялся.

Рассказывают историю об одном старом шотландце, которого можно было увидеть читающим Библию, причем весьма интересным образом; во время чтения он медленно проводил пальцем по каждой строчке, говоря: «Я думаю Твоими мыслями о Тебе, о Боже». Вот простой, яркий пример веры. Вдумайтесь, мой читатель. Вера постигает мысли Бога и мыслит вместе с Ним; вера учит считать, как Он всё считает, и считать вместе с Ним; и делает это даже тогда, когда внешние обстоятельства или даже жизненный опыт могут полностью ей противоречить. Пусть Божья мудрость станет и нашей!

Теперь, поскольку Бог считает нас мертвыми со Христом, мы имеем привилегию считать себя умершими с Ним.

После того как пророк Даниил был поднят из львиной ямы тем самым царем, в которую его заточил неизменный закон, ему больше нечего было бояться со стороны закона. Пусть обвинители, если захотят, повторят свои обвинения против него. Сам царь теперь может дать праведный ответ, и Даниил может свободно повторить его: «*Он уже побывал в яме* и, таким образом, претерпел полное наказание, теперь оно навсегда за его спиной». Так же и с тремя еврейскими юношами. Они могли сказать: «Мы были в самой раскаленной печи, вместе с тем, кто подобен Сыну Божьему; мы прошли через нее и вышли из нее, и все, что сделал огонь, — это сжег веревки, которыми нас связали».

Итак, повторим. Дело не в том, что мы телесно оказались на суде, а в том, что наш благословенный, достопочтенный Заместитель оказался там, и Бог считает нас отождествлёнными с Ним там и живыми в Нём по ту сторону суда; и здесь вступает в силу *расчёт веры* (Рим. 6). Иными словами, вера считает, что суд смерти (подобно огню) разорвал связь, которая привязывала меня к моему прежнему «я» как падшего сына Адама, и теперь я живу перед Богом во Христе, вне смерти и суда. Если бы та старая христианка, которая в присутствии автора однажды сказала: «*Я даже не смею признаться себе, насколько я плоха*», знала это, она вполне могла бы позволить себе взглянуть в лицо своим худшим сторонам.

Заметьте, что здесь происходит двойной расчёт, и обе стороны должны идти вместе. 1. Что мы «воистину мертвы для греха». 2. Что мы «живы для Бога во Христе Иисусе» (R.V.).

Таким образом, на кресте исчезли не только наши грехи, но и наше положение во плоти. Мы потеряли своё прежнее положение и теперь предстаём перед Богом в жизни Того, кто умер за нас. «Закон *Духа жизни во Христе Иисусе* освободил меня от закона *греха и смерти*» (Рим. 8:2). Это *новая* жизнь, и *свободная* жизнь.

Однажды расстроенная дама заметила автору: «Я так беспокоюсь о том, что нахожу в себе, что часто чувствую, будто хотела бы выпрыгнуть из своей собственной шкуры в чью-то чужую». Используя её образ, я ответил: «Именно это я и *сделал*». Или, скорее, я бы сказал, что это то, что Божья благодать сделала для меня. Позвольте мне объяснить. Однажды я увидел маленькую саламандру в небольшом аквариуме, принадлежащем детям в Ирландии. За несколько дней до моего визита они с большим интересом наблюдали за тем, как она сбрасывает свою шкуру и появляется в своей ярко-алой новой шкуре. Но, в конце концов, видите ли, эта маленькая ящерица просто получила такую же кожу — более яркую и свежую, это правда, но все же *ту же самую*.

Если бы упомянутая выше женщина действительно могла сделать то, что хотела, ей можно было бы сказать лишь: «Убедись, что ты найдешь лучшее, и помни, что весь род Адама не может дать тебе лучшего, ибо Бог рассмотрел всё и постановил, что нет никакой разницы».

Но с нами всё не так, как с саламандрой; ибо хотя мы и умерли со Христом, выйдя из своего старого состояния вместо того, чтобы просто перейти в *лучшее* после образа первого Адама, мы пришли в совершенно *новое* состояние, то есть в жизни воскресшего Христа. Мы «живы для Бога во Христе Иисусе». Как выразился другой человек: «Христос умер, и мы считаем себя мертвыми, как будто это произошло с нами. Тот, кто стал нашей жизнью, истинное «я», умер. Я умер, был распят с Ним и, как христианин, не признаю, что плоть еще жива. Я говорю обо всем, что случилось со Христом, как если бы это случилось со мной, потому что Он стал моей жизнью, и я живу Им. Как сын (отец которого не только выплатил долги, но и сделал его деловым партнером) говорил бы о «нашем капитале, нашей связи», потому что он партнер, хотя он ничего не внес, и все было сделано и приобретено до того, как он стал партнером; так и мы, в гораздо большей степени, потому что имеем живое общение с Сыном».

Главная трудность возникает из-за непонимания того, что, хотя злой принцип все еще существует в нас, *он не является частью нового статуса христианина перед Богом*. Пока это не будет усвоено, душа, если она честна, должна постоянно сожалеть о том, что *она не такая, какой должна быть*. Ибо в состоянии своей души он всё ещё связан с плотью, и, как мы видели, это никогда не может быть таким, каким должно быть, *никогда* не может быть лучше. Но когда Дух учит его смотреть на плоть как на нечто, имеющее отношение лишь к его прежнему состоянию (подобно тому, как саламандра смотрит на свою сброшенную кожу), эта смерть разрывает связь между старым и новым, и он занимает новое положение перед Богом — *ожившей во Христе*, ЗА ПРЕДЕЛАМИ ОСУЖДЕНИЯ — какое облегчение! Какое избавление! Пусть это утешение будет и вашим, дорогой читатель! Теперь перейдём к третьему пункту.

3. ПОДЧИНЕНИЕ БОГУ.

В истории Давида, в первой книге Самуила, рассказывается, что однажды, его воины, преследуя отряд амаликитян, сжегших Секелаг, нашли в поле молодого египтянина, брошенного за три дня до этого своим господином, амаликитянином, потому что, как он сказал, «был болен». Люди Давида привели его к своему господину, напоили и спасли ему жизнь. Когда Давид спросил, может ли он проводить его к отступающим врагам, тот умолял не отдавать его в руки старого господина. Давид согласился, и с тех пор юноша охотно посвятил себя служению своему спасителю.

Это послужит иллюстрацией к нашей нынешней теме. У молодого египтянина было два господина: старый и новый. Служение старому господину привело бы его к смерти, если бы не своевременное вмешательство нового. Он был обязан своей жизнью новому господину, а старому — только смертью. Кому же он теперь должен был служить и повиноваться? Подчиниться своему старому господину? Никогда! Вопрос был решен так же быстро, как и задан. Милость, доброта и сила были на стороне нового господина, и он с радостью и немедленно подчинился бы ему. Поступая так, он почти снова оказался бы во власти и служении старого, хотя оба его страха были беспочвенны.

Нашим старым господином был «грех», и мы когда-то подчинялись ему как добровольные рабы, и конец этому служению, как и в случае с молодым египтянином, был смертью; «ибо возмездие за грех — смерть». Но пришел Господь Иисус Христос и чисто по благодати совершил избавление. Таким образом, я освобожден, «освобожден от греха» (Рим. 6:18). Не в том значении, как указывалось в другом месте, что я свободен от его присутствия, как иногда говорят о лошади, «свободной от порока», а свободен от его господства, как молодой египтянин был свободен от своего старого господина. Я освобожден смертью; я свободен в жизни Того, Кто ради меня некогда «умер для греха». Будучи таким образом свободным, возникает вопрос: «Какому господину я теперь подчинюсь?» И тогда, как угодное для обновленного сердца, приходит ответ Духа: «представьте себя Богу, как оживших из мертвых» (ст. 13). Мы не предаемся, чтобы получить свободу. Это увещевание ясно предполагает, что мы ее получили. Мы предаем себя, потому что мы свободны, хотя только подчинившись таким образом, мы наслаждаемся своей истинной свободой; только так мы «приносим плод наш в святость» (ст. 22).

Таким образом, мы являемся должниками перед Богом, а «не плоти, чтобы жить по плоти», ибо мы живы в жизни Христа, а не в своей собственной; и это благословенное положение «жизни» после смерти целиком даровано благодатью, а не юридическими усилиями, и поэтому Он может добавить: «Грех не будет господствовать над вами, ибо вы не под законом, но под благодатью» (Рим. 6:13, 14; 8:12). Требования закона предполагали, что я имею силу повиноваться его заповедям, или что я думал, что имею. Благодать же предполагает, что у меня её нет вовсе, о учит меня, как и в жизни Другого Человека, теперь моей жизни в Духе, подчинять себя Богу, тем самым получая Его победоносную силу вместо моей собственной полной беспомощности.: «Когда я слаб, тогда я силен».

Однажды в Йоркшире молодой шахтер, недавно обращенный, находился под пристальным вниманием наблюдателя, стоявшего неподалеку. Молодой шахтер попал в беду. Небольшая вагонетка с углем сошла с рельсов в месте изгиба, и он изо всех сил пытался поставить ее обратно. Наблюдатель заметил, что, когда он поднимал вагонетку с одного конца, она тут же съезжала с другого. Затем он обходил вагонетку и поднимал ее еще раз, и тут же сходили колеса с противоположного конца! Наблюдатель знал, каким вспыльчивым и бесцеремонным был этот молодой человек, поэтому подумал про себя: «Уверен, он сейчас же взорвется». И он действительно взорвался, как мы увидим.

Еще раз он обошел вагонетку и с необычайной осторожностью поднял колеса на рельсы, как вдруг, - о ужас! как утомительно! как раздражающе! - остальные колеса тут же сошли с рельсов. И тогда он «взорвался» — но взорвался с чем, как вы думаете? Он взорвался, начав петь: «*Ты* мне нужен каждый час».

В момент нужды он обратился к Тому, Кого он научился считать своей опорой. Как благословенно! О, если бы *все* наши «вспышки» в моменты испытаний были именно такими! Какая хвала звучала бы в честь нашего благословенного Господа! Какие радостные победы для нас!

«Слабее, чем надломленная тростинка, я не могу обойтись без Тебя», — таким должен быть наш постоянный возглас, когда в абсолютной слабости мы цепляемся только за Него.

Еще несколько слов об этом «подчинении».

Сегодня многие искренние и истинные души стремятся к тому, что называется «высшей жизнью». Несомненно, на самом деле они ищут избавления, о котором мы говорили. Но они надеются достичь его актом полного посвящения, таким образом, начиная с совершенно неверного конца. Но взгляните еще раз на Послание к Римлянам 6:13. Здесь нас призывают предать себя Богу как *уже* оживших из мертвых. Другими словами, мы предаем себя не для того, чтобы *получить* это благословение, а потому что по благодати оно уже наше. Мы считаем себя таковыми. С другой стороны, мы не можем обрести мир и радость в наших душах благодаря Святому Духу, если не будем безоговорочно преданы Господу. Именно так мы утверждаем, «что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:2).

Это должно быть практическим, *повседневным* упражнением наших душ перед Богом: «*Всегда* носите в теле своем смерть Господа Иисуса, чтобы и *жизнь Иисуса* явилась в теле нашем» (2 Кор. 14:10). Чем больше наши души будут сосредоточены на этом, тем более радостно мы будем с нетерпением ждать того дня, когда наши тела уподобятся Его славному телу. Тогда

мы будем наслаждаться «*свободой славы* детей Божьих». Но сейчас Он хочет, чтобы мы наслаждались *свободой благодати*. И, о, какая это свобода! Свобода взглянуть на мои грехи в свете Его престола суда и знать, что я оправдан от всех них, и что Тот, Кто воссядет на суде, сделал это. Свобода взглянуть на всё зло моей порочной природы Адама и знать не только то, что Бог не ожидает от неё ничего хорошего, но и то, что её осуждение произошло раз и навсегда на кресте. Свобода считать как считает Бог относительно зла, обитающего в нас, и видеть это зло осуждённым на кресте, и что моё новое положение перед Ним — во Христе, а ветхий человек и плоть, не имеют перед Ним никакого места, кроме как того, где суд над ними уже прошёл. «Итак, нет *ныне* НИКАКОГО ОСУЖДЕНИЯ тем, кто во Христе Иисусе». (Рим. 8:1). Свобода отводить взгляд от себя во всем, зная, что все, чего Бог мог желать в человеке, Он находит во Христе, и что «как Он есть, так и мы в этом мире» (1Иоан.4:17; Иоан.14:20). Свобода считать себя полностью связанным с обновленной природой, старое «я» больше не «я», но Христос — моя жизнь, а Святой Дух — сила, занимающая мое сердце Христом, в Котором все мои ожидания. Свобода считать Бога больше не Судьей, обращающим внимание на то, кто я есть сам по себе, но поставившим меня на место Христа как Сына, так что духом усыновления я взываю: «Авва, Отче»; и находящим Его радость и удовольствие в благословении меня и в том, чтобы сделать меня счастливым. Свобода знать, что если Сын освободил меня, то я действительно свободен (Иоан.8:32-36). Свобода смотреть на славу, сияющую в лике Иисуса, и быть дома в этом благословенном месте святости и любви. Свобода помнить, что каждое благословение приходит ко мне через Христа и во Христе в такой незаслуженной благодати, что мне отныне никогда не нужно будет искать в собственном сердце ни одной причины, почему Он должен или не должен благословлять меня, ни здесь, ни в загробной жизни. Свобода служить, в объятиях любящей благодарности, Самому благословенному Избавителю и Его возлюбленным святым ради Него, до возвращения Его Сына с небес. Это истинная свобода, дорогой читатель. А имеете ли вы её?